

УДК 811.111

ЛАКУНАРНОСТЬ В ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ПРАВА (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Р. Е. Шкилёв

***Аннотация.** В статье рассматривается явление лакунарности в юридической терминологии английского языка с точки зрения перевода на русский язык. Автор подвергает рассмотрению существующие в современной лингвистике точки зрения к трактовке понятия «лакунарность». Проведен отбор примеров лакунарных терминов, не имеющих соответствий в терминологической системе русского языка. Эксплицируется роль переводческого комментария при передаче значения английских терминов при переводе на русский язык. Анализируются лингвистические и экстралингвистические факторы, способствующие появлению лакунарных терминологических единиц. Рассматриваются случаи фиксации лакунарных единиц двуязычными англо-русскими словарями. Подвергается рассмотрению феномен понятийной лакунарности. Устанавливается связь особенностей восприятия лакун со структурами первого языка. Делается вывод о преобладании мотивированных социально-исторических по характеру лакун.*

***Ключевые слова:** лакуна, терминологическая единица, внутреннее строение языка*

В процессе лингвистического исследования необходимо учитывать лакунарный параметр, предполагающий анализ лакунарных единиц – лингвем одного языка, соотносящихся с лакунами (пустотами, «нулями») другого языка. Л. К. Байрамова выделяет два вида факторов, оказывающих влияние на появление лакунарных единиц:

1) лингвистические факторы (несовпадение в развитии систем языков и своеобразие в членении объективного мира);

2) экстра-лингвистические факторы (своеобразие менталитета и обычаев разных народов, различия в социально-экономических условиях жизни, специфика культурных, исторических и духовных традиций народов) [1, с. 51].

В отечественном языкознании феномен лакунарности подвергали рассмотрению в своих работах О. А. Огурцова, В. Г. Гак, И. А. Стернин [2]. И. А. Стернин и З. Д. Попова определяют лакуны как «отсутствие в одном из языков, сопоставляемых между собой, наименования того или иного понятия, имеющегося в другом языке» [3, с. 71]. Г. В. Быкова называет лакунами «многочисленные концепты, не имеющие средств языкового выражения в национальной языковой системе» [4].

Исследованием лексических лакун занимался в том числе и Н. Хомски [5]. Н. Хомски различал «случайные» лакуны/ «accidental gaps» (т. е. слова, которые не существуют, но чье существование в языке было бы вполне ожидаемым и логичным) и systematic gaps или слова, существование которых противоречит нормам языка. Проблеме теории лексических лакун уделяется внимание авторами ресурсов, ориентированных на освещение практических аспектов изучения языка и методики его преподавания.

Ряд лингвистов, в частности, Трир отвергали существование лакун в языке на системном уровне, представляя внутреннее строение языка как единое целое. Однако, большинство авторов признают существование лексических лакун как явления (Kandler, Marouzeau, Geckeler, Lyons, Lehrer). Ответ на вопрос о наличии или отсутствии лакун в лексической системе напрямую зависит от подхода к определению понятия «лакуна». Если исходить из того, что каждый язык служит прежде удовлетворению коммуникативных потребностей его носителей, то точку зрения Трира следует признать верной. Носители языка не осознают существование лакун до тех пор, пока они остаются в мире своего языка [7].

Однако, для лингвиста, не являющегося носителем языка и изучающего лексические поля, существование лакун становится сразу же очевидным. При столкновении семантических полей они могут соотноситься не с органами чувств человека, обеспечивающими восприятие, а со структурами первого языка, определяющими восприятие внешнего мира.

С учётом различных факторов и аспектов анализа выделяют мотивированные и немотивированные лакуны. Появление мотивированных лакунарных единиц и лакун об-

условлено отсутствием реалий в жизни народа-носителя одного из сопоставляемых языков. Немотивированные лакунарные единицы и лакуны возникают вопреки наличию реалий в жизни народа-носителя одного из сопоставляемых языков (реалии без лингвемы). Культурологические и социально-исторические лакунарные единицы и лакуны отражают особенности социума и исторического развития.

В настоящей статье рассмотрению подвергаются лакунарные единицы юридической терминологии английского языка, имеющие соответствия в русском языке в виде номинативных лакун. Материал для исследования был отобран из Оксфордского словаря права [8]. Для установления наличия или отсутствия вариантов перевода использовались англо-русские терминологические и общеязыковые словари. Для того, чтобы определить имеются ли в терминологической системе языка перевода (ПЯ) соответствующие понятия и категории мы прибегали к использованию «Большого юридического словаря» под редакцией А. Я. Сухарева [9].

Рассмотрим некоторые термины, которым в русском языке соответствуют лакуны. Термин *barratry* в языке источнике имеет 2 значения. Первое значение передаётся определением “*any act committed by the master or the crew of the ship to the detriment of its owner or character*” (“любое действие, совершенное капитаном или командой корабля с нанесением ущерба владельцу или самому судну») (здесь и далее перевод автора). Второе значение имеет дефиницию *common law offense of habitually raising or inciting disputes in court* [8, с. 45]. В словарной статье также говорится о том, что под определение данного понятия подпадают не только такие действия как хищение груза или затопление судна, но и перевозка находящихся в розыске лиц в случае если она ведёт к конфискации судна. В «Большом юридическом словаре» приводится трактовка лишь первого значения данного термина, указывается его принадлежность к морскому праву. Также говорится о том, что данный термин не используется в законодательстве РФ. В англо-русских юридических словарях использован дескриптивный перевод для первого значения и комбинированный перевод для второго значения [10]. При этом следует отметить, что слово «сутяжничество» (т. е. злонамеренное возбуждение дел) не является юридическим термином. Таким образом, в данном случае можно говорить о «частичной понятийной лакунарности», термин вошёл в терминологическую систему языка перевода в качестве интернационального термина морского права (баратрия). Второму его значению соответствует понятийная лакуна, т. к. сутяжничество являлось преступлением лишь по англосаксонскому общему праву (до 1967 года).

Фиксацию понятийных лакун необходимо рассматривать как одну из задач специализированных словарей, т. к. они предназначены для работы с терминологической системой страны языка источника. Однако, следует отметить, что лакунарные терминологические единицы не всегда фиксируются двуязычными словарями. Не даётся перевод таких терминов как *stalking*, *armchair principle*, *down raid*.

Рассмотрим значения данных терминов и возможные варианты их перевода на русский язык. *Stalking* означает «*persistent threatening behavior*». Данный термин стал употребляться в связи с принятием в 1997 году закона о защите от сексуальных домогательств [8, с. 474]. В англо-русских словарях указанное значение отсутствует, в то время как Longman Dictionary of Contemporary English определяет *stalking* как «*the crime of following someone over a period of time in order to force them to have sex or kill them* [11, с. 1399]. На наш взгляд, *stalking* следует переводить как *преследование из сексуальных побуждений (по английскому законодательству является преступлением)*, т. к. термин «угроза» передаёт несколько иное значение («выражение намерения нанести вред...»). Самостоятельный состав преступления по законодательству РФ составляет лишь угроза убийством и нанесением тяжкого вреда здоровью [10, с. 782].

Различия в правовых системах Британии и России обуславливают «понятийную лакунарность» некоторых весьма распространённых терминов. Данные различия свя-

заны со спецификой определения состава и квалификации преступлений. Так, например, терминографы фиксируют как понятийную лауну термин *robbery* – *робберии* (*по обстоятельствам дела грабёж с насилием или разбой*) [10, с. 386]. Следует отметить, что максимальным наказанием для лиц, совершивших робберии, является пожизненное заключение [13, с. 439]. Однако, применение силы (либо угроза такого применения) должно быть направлено против человека, а не против собственности.

Термин *work-in* (букв. «работа внутри») обозначает вид забастовки, при которой рабочие занимают свои рабочие места и продолжают работать вопреки желанию работодателя. Как правило, такого рода действия квалифицируются как *trespass* (*противоправное завладение имуществом*) и собственник может обратиться в суд за решением суда с целью предоставить ему контроль за территорией [10, с. 539].

Как видно из вышеприведённых примеров, адекватный перевод лакунарных терминологических единиц, являющихся частью терминологической системы права, без использования развёрнутых определений невозможен. Калькирование указывает на этимологию термина, но не раскрывает его терминологического значения. Выявленные лакуны являются мотивированными, социально-историческими по характеру, их существование обусловлено различиями правовых систем стран языка-источника и языка-перевода. Возможна фиксация случаев понятийной лакунарности двуязычными терминологическими словарями. Использование транслитерации для передачи при переводе свидетельствует о наличии «понятийной» лакуны в системе принимающего языка. Восприятие лакун происходит в тесной взаимосвязи со структурами первого языка.

Литература

1. Байрамова Л. К. Введение в контрастивную лингвистику / Л. К. Байрамова. – Казань. 1994. – 119с.
2. Гак В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков / В. Г. Гак. – Л.: Просвещение. Ленинградск. отделение, 1977. 300с.
3. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова. М, 2010. – 314с.
4. Быкова Г. В. Лакунарность как категория лексической системологии: автореф. Диссертации доктора филол. наук / Г. В. Быкова. – Воронеж, 1999. – С. 33.
5. Chomsky Noam. Aspects of the Theory of Syntax / N. Chomsky. – Cambridge.: MIT Press, 1965.
6. Fischer A. Lexical gaps, cognition and linguistic change / A. Fischer // *Lexicology, Semantics and Lexicography: selected papers from the Fourth G. L. Brook Symposium, Manchester, 1998.* – P. 1-18.
7. Шкилёв Р. Е. Передача при переводе образности в семантической структуре устойчивых терминологических словосочетаний / Р. Е. Шкилёв // *Вестник Кемеровского государственного университета.* 2015. №3 (63). С. 188-191.
8. *A Dictionary of Law.* Oxford University Press, 2002. 552p.
9. *Большой русский юридический словарь* / Гл. Ред. А. Л. Сухарев. М, 1998. 790с.
10. Андрианов С. Н. *Англо-русский юридический словарь* / С. Н. Андрианов. М, 2000. 512с.
11. *Longman Dictionary of Contemporary English.* Essex Longman House, 1995. 1668 p.

Сведения об авторе

Шкилёв Р.Е., кандидат филологических наук, доцент Казанского федерального университета, e-mail: schkilef@gmail.com

GAPS IN THE TERMINOLOGICAL SYSTEM OF LAW 90N THE EXAMPLE OF THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES)

R. E. Shkilev

Abstract. The article deals with the phenomenon of gaps in legal terminology of the English language from the point of view of the translation into Russian. The author analyzes the existing approaches towards the explanation of the phenomenon of gaps. Samples of terms without equivalents in Russian have been selected. The role of the translator's commentary for rendering the meaning of such language units is shown. Both linguistic and extra-linguistic factors of forming lexical gaps are under study. The cases of including gaps into bilingual English-Russian terminological dictionaries are investigated. The phenomenon of notional gaps is studied. The dependence of the peculiarities of the perception of gaps upon the structures of the first language is revealed.

Key words: gaps, terminological units, inner structure of the language

Data about the author

Shkilev R., Candidate of Science in Philology, Assistant Professor of Kazan Federal University, e-mail: schkilef@gmail.com